

Глава 224: Крик гуся (Часть II)

Вдруг крики птиц исчезли без следа. Не было известно, перестали ли они кричать, потому что они поняли, что прибыл человек, который был даже шумнее, чем они. Видя появление Танга Тридцать Шесть перед монолитом, Чэнь Чан Шэн был несколько сбит с толку. На основании того, что он наблюдал в эти последние несколько дней, лишь когда солнце почти заходило, Танг Тридцать Шесть был в состоянии оторваться от Небесных Монолитов.

«Ты знаешь, кто эти два человека?» - Танг Тридцать Шесть посмотрел на горную тропу, его брови были выгнуты.

«Я не знаю об их происхождении, но эти двое... - Чэнь Чан Шэн задумался о формулировке на мгновение, а потом сказал, - они то, что ты назвал бы невежами».

Танг Тридцать Шесть взглянул на его лицо и понял, что его на самом деле не заботили преднамеренные слова насмешек, сказанные этими двумя. Несколько раздраженный он спросил: «Даже если они то, что ты называешь невежественными людьми, значит ли это, что тебя не волнует, как они называют тебя?»

Чэнь ответил: «Давай не будет говорить об этих вещах, зачем ты вышел?»

Танг Тридцать Шесть вспомнил, что он пришел сюда сделать. Он уставился Чэнь Чан Шэну в глаза и гордо сказал: «Я видел третий монолит».

Чэнь был в недоумении: «Разве это не то, что произошло вчера?»

Танг Тридцать Шесть был явно не удовлетворен его реакцией, поэтому сказал немного громче: «Что еще более важно, я готов прорваться в следующую стадию».

Чэнь Чан Шэн был поражен, а затем большая улыбка появилась на его лице, и он искренне сказал: «Вот как? Это замечательно».

Танг Тридцать Шесть почувствовал некоторую беспомощность: «Я почти догнал тебя. Понимаешь?»

«Я всегда ждал этого дня», - лицо Чэнь Чан Шэна было в восторге. Он взял медицинскую коробочку из его груди и предложил ее Тангу Тридцать Шесть: «Внутри я оставил инструкции того, как принимать лекарство. Прорыв в Неземное Открытие - это большое дело, поэтому мы не можем позволить себе быть небрежными. На каждом этапе, какие лекарства принимать и в какой дозировке, нельзя допускать ни одной ошибки. Сегодня я попрошу Чжэ Сю помочь мне присматривать за тобой».

В коробке были пилюли, которые Ло Ло попросила священников Дворца Ли переработать до Великого Испытания. Они были сделаны из ценных лекарственных трав, которые Танг Тридцать Шесть и Чэнь украли из Сада Сотни Растений, а также ассортимент драгоценных ингредиентов, которые Ло Ло попросила ее соплеменников подготовить для них. Они были специально подготовлены для культивации в Медитации, а также прорыва в Неземное Открытие. С точки зрения лекарственной силы, возможно даже Пилюля Пересечения Небес Поместья Древа Ученых не была лучше.

Танг Тридцать Шесть ошеломленно взял медицинскую коробочку. Изначально он хотел немного мотивировать Чэня, так почему разговор зашел в такую стезю? Внезапно он подумал про себя, если Чэнь Чан Шэн вел себя подобным образом, может быть, он уже сдался в осмыслении

монолитов? Когда он подумал об этом, его настроение сразу потяжелело.

Весна становилась все более энергичной. Стаи белых гусей, которые пересекали столицу на их пути домой к Великому Западному Государству, увеличивались в числе. Прошло двадцать дней с тех пор, как испытуемые Великого Испытания попали в Мавзолей Книг. Во время этого периода времени испытуемые один за другим преуспели в познании Отражающего Монолита. Лишь Чэнь Чан Шэн продолжал сидеть перед той монолитной хижиной каждый день. По сравнению с живостью первого дня сцена перед монолитной хижинкой теперь была довольно пустынной.

Гоу Хань Ши чувствовал, что, возможно, с его состоянием ума действительно была проблема. Даже Танг Тридцать Шесть и Чжэ Сю начали терять уверенность в нем. Те Стражи Монолитов, которые всегда наблюдали за ним из теней, уже потеряли интерес, даже не говоря уже о других изучающих монолиты. Всякий раз, когда они видели его фигуру перед монолитной хижинкой, они даже не могли скрыть их взгляды насмешек.

Ситуация внутри Мавзолея Книг была точно передана в столицу. Тот факт, что Чэнь Чан Шэн все еще не был в состоянии успешно постигнуть монолиты, вывел множество различных ответов. В Поместье Божественного Генерала Восточного Указа Мадам Сюй редко видела Сюй Ши Цзи в таком плохом настроении. Говоря о семейном ужине, который был запланирован через несколько дней, Сюй Ши Цзи погрузился в молчание, даже случайно разбив знаменитую фарфоровую чашку Жуяо (Прим.пер. Жуяо - редкий вид фарфора, который был произведен в эпоху Северной Династии Сун). В здании Департамента Духовного Образования атмосфера была довольно гнетущей. Каждый день Мэй Ли Ша лежал в своей комнате, заставленной сливовыми цветами, его глаза были закрыты, как будто он спал, но Жрец Синь отчетливо слышал слова раскаяния о себе несколько раз: «Может быть, мы толкали его вперед слишком быстро?»

В свободное время Леди Мо Юй все еще отправлялась в то небольшое здание в Ортодоксальной Академии и лежала в постели Чэнь Чан Шэна. Однако, запах чистого юноши начинал исчезать из постельного белья, в результате чего ее настроение становилось все более беспокойным. Когда она читала мемориалы в месте Императрицы, она дала довольно грубую критику двум губернаторам. Тянь Хай Шэн Сюэ вернулся в Перевал Снежных Владений и не зависел от настроения текущей семьи номер один на континенте. Их несколько поместий в столице постоянно проводили праздники, ученые и литераторы ткали свой путь через них, как охотничьи собаки. Глава клана, а также несколько ключевых фигур клана Тянь Хай казались спокойными на поверхности, но в действительности они вздохнули с облегчением.

Факт того, что Чэнь Чан Шэн был неспособен постигнуть монолит, вызвал многочисленные дискуссии в столице. Все люди пытались объяснить этот вопрос, но независимо от того, что они говорили, это не имело никакого смысла. В конце концов, слова, сказанные главой клана Тянь Хай в шутку на нескольких праздниках, были приняты в качестве консенсуса: «Еще более блистательный алмаз, если он был сожжен таким ожесточенным образом, что может остаться кроме нескольких нитей дыма? Должно быть известно, что он уже горел в течение целого года».

От Фестиваля Плюща до Великого Испытания этот юноша из деревни Си Нин принес слишком много потрясений континенту, практически чудес. На данный момент Мавзолей Книг стал высокой горой, препятствующей его пути. Не осталось никого, кто верил в то, что этот юноша продолжит создавать новые чудеса. Все они чувствовали, что он был подобен другим павшим гением в истории и исчезнет без следа.

Осталась лишь одна персона, уверенная в Чэнь Чан Шэне. На верхнем этаже большого зала Дворца Образования, Ло Ло стояла на краю перил, ее руки прикрывали ее глаза. Ей не нравился ложный солнечный свет этого мира. Независимо от того, насколько далеко она смотрела, она лишь могла видеть неизменное совершенство. Она не могла видеть реальный мир, где был Мавзолей Книг, и не могла видеть своего учителя, который в этот самый момент рассматривал монолиты.

«Учитель никогда не заботился о надеждах, которые другие люди поставили на него, потому что он живет только для себя, но было ли когда-то время, когда на него размещали надежды, и он подводил?»

Она повернулась к Цзинь Юй Лу, ее прекрасное лицо было полно уверенности и гордости: «Я не знаю, почему он не расшифровал первый Небесный Монолит даже сейчас, но я абсолютно уверен, что это не потому, что он не знает как, а по какой-то другой причине. Если он добьется успеха, то абсолютно вызовет у всех ступор».

Так же, как и всегда, Чэнь Чан Шэн проснулся в пять утра, привел себя в порядок, и открыл глаза. Он встал, умылся, прополоскал рот, сделал рис и немного убрался, прежде чем наконец отправиться к Мавзолею Книг.

Из четырех времен года была весна. В день сезона был рассвет. Весенний рассвет был самым красивым временем суток, за исключением того, что было чуть-чуть холодновато. Чэнь Чан Шэн затянул свой воротник и сел перед монолитной хижинкой. Он уже сидел здесь в течение многих дней. За исключением случаев, когда он отступал под крышу, чтобы укрыться от дождя или палящего солнца, он никогда не менял свое положение изо дня в день. На известняковом камне, на котором он сидел, не было и пылинки. На самом деле его поверхность казалась немного глянцевои.

Чэнь Чан Шэн прочитал тетрадь Сюнь Мэя от корки до корки уже много раз, и давно принял его слова к сердцу. Сложные линии, которые составляли монолитные надписи, уже давно глубоко укоренились в его море сознания. Несмотря на то, что не было достаточно времени, чтобы увидеть, как эти надписи менялись на протяжении всех четырех сезонов, он уже понял изменения изо дня в день. Ему больше не надо было видеть монолит и он непосредственно закрыл глаза.

На расстоянии были шаги, которые поспешно проходили мимо него, и там были шаги, которые медленно проходили прямо мимо него. На горной тропе был шепот дискуссий, а также чистый звук насмешек рядом с ним. Эти голоса все медленно исчезли, оставляя позади тихие леса и пение птиц.

Крик птиц среди леса вдруг, как казалось, собрался вместе, а затем высоко с неба раздался крик гусей. Среди этих криков один из них был особенно четким и ярким.

Чэнь Чан Шэн открыл глаза и взглянул в лазурное небо. Он лишь увидел стаю снежных гусей, летящих с востока. Это была одна из бесчисленных стай снежных гусей, которые возвращались в столицу. Появление такого большого количества снега сделало вид весеннего неба еще более красивым. Он подумал про себя, гусь, который издал особенно ясный и яркий крик, возможно, был птенцом, или, возможно, это был первый раз, когда он отправлялся в такое долгое путешествие.

Стая белых гусей улетела вдаль. Возможно, они отдохнут в столице в течение нескольких дней, а затем продолжат свой путь на запад.

«Я полагаю, что это оно».

Чэнь Чан Шэн сказал эти слова с некоторым сожалением, а потом встал и направился в монолитную хижину.

Видя ледяной монолит, а также те линии, которые он видел так много раз, что они ему уже надоели, он покачал головой. Он подумал про себя, что его навыки были недостаточными.

Для него, а также всех остальных членов семерки соломенной хижины, тетрадь Сюнь Мэя принесла огромные преимущества с точки зрения осмысления монолитов. То, что Гуань Фэй Бай и другие могли так гладко постигать монолиты, тетрадь позволила им приблизиться к мудрости их достойного предшественника и достичь различных просветлений. Что касалось выгод, которые он получил, было много отсылок.

В тетради Сюнь Мэй оставил позади много линий мысли для постижения монолитов. Только для Отражающего монолита он оставил более десятка, но в тетради Вана Чжи Цэ, которую Чэнь Чан Шэн нашел в Павильоне Нисходящего Тумана, первая линия, которую он прочитал, говорила, что «позиции относительны», так что то, на что был нацелен Чэнь Чан Шэн, это не следовать этим линиям мысли постижения монолитов, а полностью избежать их и создать новый путь.

С помощью наблюдения монолитных надписей среди естественных изменений небес и земли, он найдет ответ, который будет полностью его собственным. Вот как он хотел постигать монолиты.

Эта линия мысли была, скорее всего, правильной, но по его стандартам, она была далека от совершенства, или другими словами, она не была достаточно чистой. Это все еще была вариация трех наиболее традиционных и основных методов: взять форму, взять идею и взять движение. Другими словами, этот метод до сих пор не отрывался от тех внутренних линий мышления.

Он был неудовлетворен, поэтому провел последние двадцать дней в глубокой задумчивости. К сожалению, это не увенчалось успехом.

Самое главное, как он и сказал Гоу Хань Ши, его Дао заключалось в следовании своему сердцу. Он всегда считал, что все эти методы, в том числе те, которые использовали бесчисленные эксперты прошлого, были неправильными. Он чувствовал, что Мавзолей Книг и эти монолиты содержали некоторый более глубокий смысл. Это было то, что он хотел увидеть.

Было действительно прискорбно, что у него не было больше времени.

Этот четкий и яркий крик заставил его проснуться. Время прошло слишком быстро. В мгновение ока осталось несколько дней до открытия Сада Чжоу.

В первый же день, когда они вошли в Мавзолей Книг, Гоу Хань Ши спросил его, хотел ли он пойти в Сад Чжоу или хотел остаться в Мавзолее Книг немного дольше. Тогда Чэнь Чан Шэн сказал, что все еще думает, но за последние несколько дней он дал понять себе, какой выбор он сделает.

Если он не может изменить свою судьбу или культивировать до Стадии Сокрытого Духа., то у него осталось всего пять лет жизни.

Конечно, он хотел посетить больше мест, увидеть больше достопримечательностей и узнать

больше людей.

Он хотел пойти в Сад Чжоу, он требовал пойти в Сад Чжоу. Тогда он должен начать постигать монолиты.

Поэтому он начал постигать монолиты.

Он поднял правую руку и указал на какое-то место в верхней части монолита. «Это символ для 'дом' (□)».

С углом света в этот момент среди сложных линий на поверхности монолита несколько более мелких линий, казалось, плывут в свете. Можно было слегка разглядеть символы в этих линиях.

Затем он указал на другое место на монолите. «Это символ для реки (□)».

Сразу же, без паузы, он указал на верхнюю часть монолита, где были беспорядочные линии, из которых никто не разглядит символ, и сказал «Нежный (□)».

«Дым (□)».

«Отражение (□)».

«Карниз (□)».

«Очень (□)».

«Глыба (□)».

В мгновение ока он без паузы назвал двадцать восемь символов, все из которых были на монолите.

Последним символом был свет (□).

Его голос был четким и ярким, очень похожим на крик того гуся. Это был голос ожидания, наполненный уверенностью и бесстрашием неизвестного мира.

Затем подул прохладный ветерок.

Он исчез из монолитной хижины.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/59303>